

Научная статья

УДК 352.075; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-44-49

НАЧАЛЬНИКИ РУССКИХ ЯСАЧНЫХ ЗИМОВИЙ XVII В.: «ПРИКАЗНЫЕ» ИЛИ «ПРИКАЗЧИКИ»?

✉ Савинов Михаил Авинирович.

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
Санкт-Петербург, Россия

✉ mikjalka@mail.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность низового звена русской администрации в Восточной Сибири XVII в. – начальников ясачных зимовий на р. Яне, Индигирке, Алазее и Колыме. Зимовья представляли собой опорные пункты Русского государства и осуществляли сбор пушной дани (ясака) с местного населения – юкагиров и эвенов, а также контроль за русскими промышленниками и торговыми людьми. Анализируются наименования этих начальников, сохранившиеся в аутентичных источниках. На основании ряда документов фонда Якутской приказной избы из архива Санкт-Петербургского института истории РАН делается вывод, что распространённое в научной литературе смешение терминов «приказчик» и «приказный (или «приказной») человек» не вполне корректно, по крайней мере, для середины столетия. Ряд привлекаемых документов никогда ранее не вводился в научный оборот.

Ключевые слова: русское освоение Арктики, ясак, колонизация Сибири, приказные люди, XVII в.

Для цитирования: Савинов М.А. Начальники русских ясачных зимовий XVII в.: «приказные» или «приказчики»? // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 44–49. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-44-49

Scientific article

THE CHIEFS OF THE RUSSIAN YASAK BASES OF THE XVII CENTURY: «PRIKAZCHIKI» OR «PRIKAZNYUE»?

✉ Savinov Mikhail A.

Baltic state technical university «VOENMEH» named after D.F. Ustinov, Saint-Petersburg, Russia

✉ mikjalka@mail.ru

Abstract. The article examines the lower level of the Russian public administration in the Eastern Siberia of the 17th century. This level was presented by the chiefs of the special tribute (the so-called «yasak») bases on Arctic rivers such as Yana, Indigirka, Alazeya and Kolyma. These bases were strong holds of the Russian state, and they collected fur tribute (yasak) from the local population – Yukaghirs and Evens, as well as control over Russian trappers and merchants. In the article are analyzed the special terms for these chiefs, preserved in authentic sources. Based on a number of Yakutsk Acts Foundation from the Scientific and Historical Archive of the Saint-Petersburg Institute of History Russian Academy of Sciences, it is concluded that the confusion of the terms «prikazchik» and «prikaznoy» common in the scientific literature is not entirely correct, at least for the middle of the century. A number of this document sources have never been introduced in to scientific circulation before.

Keywords: Russian development of the Arctic, the yasak, colonization of Siberia, «prikaznye», XVII century

For citation: Savinov M.A. The heads of the Russian summer cottages of the XVII century: «prikaznye» or «prikazchiki»? // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 44–49. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-44-49

В системе управления Русского государства XVII в. существовало специфическое звено, возникшее в ходе покорения Сибири и Дальнего Востока. Этим звеном были служилые люди, возглавлявшие так называемые ясачные зимовья сибирских уездов. В центре внимания автора данной статьи находится проблема аутентичного названия должности этих начальников применительно к самому удалённому району царства – области «дальних заморских рек» на севере современной Якутии.

Ясачные зимовья, возникшие в 1630–1640-х гг. в ходе первичного освоения этого края российскими землепроходцами, представляли собой небольшие укрепленные пункты, из которых осуществлялся контроль аборигенов и русских людей, обитавших в бассейне той или иной северной реки: Яны (Усть-Янское и Верхоянское зимовья), Индигирки (Уядинское, Зашиверское, Подшиверское зимовья), Колымы (Колымское Нижнее, Колымское Верхнее, Колымское Среднее зимовья) и др. В зимовьях размещалось некоторое количество вооруженных казаков, а общее управление осуществлял назначаемый якутским воеводой служилый человек (в разных званиях – от рядового казака до сотника или атамана), срок службы которого («перемена») обычно составлял два года, но мог и затянуться, прежде всего из-за большой удалённости зимовий от Якутского острога.

С давних пор в научной литературе сложилась традиция именовать этого начальника зимовья «приказчиком». Этот термин встречается в большинстве работ, посвящённых истории Крайнего Северо-востока в XVII в., в том числе в классическом труде М.И. Белова, который в 1952 г. предпринял первую и пока единственную попытку составить полные списки начальников русских арктических зимовий [1]. Этот же термин используют Ф.Г. Сафронов [2], Н.И. Никитин [3], В.Н. Иванов [4], А.С. Зуев, П.С. Игнаткин и В.А. Слугина (с уточнением «острожные приказчики») [5], также он встречается и в современной «Истории Якутии» [6]. Все эти работы строятся на аутентичных документах, содержащим другое определение должности этого низового администратора: «приказной человек». Этот термин в литературе также воспроизводится, но вместе с «приказчиком», то есть для большинства авторов слова «приказной» и «приказчик» являются взаимозаменяемыми. Исключение представляют отдельные работы, например, исследование командного состава Албазинского острога, предпринятое в 2023 г. В.И. Трухиным (острожные начальники системно обозначаются именно как «приказные люди») [7]. Но насколько корректно такое смешение в реалиях XVII в.? Для ответа на этот вопрос обратимся к документам управленческих структур – Якутской приказной избы (фонд 160 Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПбИИРАН) и Сибирского приказа, осуществлявшего управление всей Сибирью с 1637 г.

Слово «приказчик» в русском языке XVII в. чаще всего применяется в контексте торговли – приказчики выступают наемными помощниками купцов, решающими различные дела, иногда (в случае Сибири) на огромном удалении от своих хозяев. Например, приказчиком богатого устюжского купца Алексея Усова был Федот Алексеевич Попов, организатор и спонсор экспедиции Семёна Дежнёва. Встречаются в регионе и приказчики-управленцы, но их функции специфичны и связаны, прежде всего, с пашенными крестьянами.

Наказы Сибирского приказа якутским воеводам, описывая структуру управления Якутского уезда, упоминают и приказных людей (именно в такой форме). Например, в наказе 1651 г., адресованном воеводе М.С. Лодыженскому, говорится: «Преж сего от воевод и от голов и от приказных людей и от детей боярских, и от атаманов и от стрельцов и от казаков <...> было им небреженье...» [8]. Имеются в виду злоупотребления сборщиков ясака в прежние годы, которые должны были быть отмечены в «жалованном слове» ясачным людям – якутам и тунгусам.

А вот как именуют начальников зимовий служилые люди Якутского уезда (в том числе и сами эти начальники) в своих челобитных (все акты датируются концом 1640-х – началом 1650-х гг.): «извещает Якутского острогу служилой человек

Омоско Михайлов на приказново на Фомку Кондратьева» [9]; «а в третье ходил приказной Фома Кондратьев» [10]; «в съезжей избе перед приказным перед Иваном Ребровым» [11]; «Индибирского острожка приказной человек Лазарь Савин Аргунов» [12] (в другом документе Аргунов также называет себя «ясашным сборщиком», разграничивая эту функцию от функции собственно приказного: «приказной человек и ясашной сборщик Лазарко Аргунов» [13]); «с прежним приказным человеком Тимофеем Булдаковым» [14].

Особый интерес представляют, на взгляд автора, источники, в которых приказные и приказчики соседствуют. Такова, например, коллективная челобитная служилых, торговых и промышленных людей, составленная в конце 1649 г. на р. Алазее. Сюжет этой челобитной интересен не только для терминологии, но и для изучения особенностей управления «дальними реками» в целом.

Летом 1649 г. колымский приказной человек сын боярский Василий Власьев отправил на р. Алазею казака Ивана Кузьмина Беляну с небольшим отрядом. В это время там уже распоряжался другой известный землепроходец – Федор Чюкичев, посланный индигирским приказным Андреем Горелым. Чюкичев без каких-либо пререканий сдал Беляне восстановленное им на новом месте Алазейское зимовье, но вскоре на р. Алазее появился новый отряд – на этот раз начальник – Иван Родионов Ерастов – был назначен непосредственно из Якутска. Иван Беляна отказался сдавать зимовье, наказная память воеводы Дмитрия Францбекова, согласно которой р. Алазея официально передавалась под управление с р. Индигирки («под один индигирский присуд»), не произвела на него впечатления. Вот тогда и была составлена коллективная челобитная, авторами которой выступили в числе прочих «гостиной сотни Василья Записи приказчик Гаврилко Борисов, торгового человека Федора Осколкова приказчик Олешка Васильев Едемской» [15]. Подтверждая самовольство Ивана Беляны, казаки, промышленники и торговые люди просили: «Вели, государь, быть ему (*Ерастову (прим. автора)*) на Алазейской реке по твоему государеву указу у твоих государевых судных дел и у ясачного збору и у всяких мирских дел приказным человеком» [16]. Здесь, помимо отчетливой разницы между «приказным» и «приказчиком», виден и круг обязанностей приказного, включающий помимо сбора ясака судные и мирские дела. Приказной человек должен был «ведать» на своей территории русских людей (прежде всего, промышленников, занимающихся добычей соболя): разрешать конфликты, разбираться с наследством в случае смерти, при необходимости «приверстать» в службу в случае нехватки «штатных» казаков. При этом судебные полномочия приказного были невелики: кроме случаев относительно мелких правонарушений, предусматривающих наказание батогами, он не мог лично выносить приговоры и должен был отправлять преступников в г. Якутск, комментируя ситуацию в своих отписках.

Насколько можно судить по материалам источников, среди других «служб», которые доводилось нести якутским казакам, миссия приказного человека считалась одной из наиболее престижных. Связано это было в том числе с материальной стороной дела: возможностей для личного обогащения на «дальних реках» было намного больше, чем в г. Якутске (личный промысел соболя, различные злоупотребления и т.п.). Должность начальника зимовья (а особенно «новой» реки) бывала предметом конкуренции. Ярким примером такой конкуренции является история Семена Дежнёва, которому пришлось перед выходом в историческое плавание на поиски «реки Погычи» (Анадыря) выдержать своеобразный торг с Герасимом Анкудиновым – кто больше привезёт с новой реки соболей. В 1661 г., в период воеводства в г. Якутске И. Большого Голенищева-Кутузова, имел место интересный эпизод, косвенно подтверждающий стремление служилых людей (по крайней мере, части их) к назначению в удаленные «службы». Сын боярский Микита Катасанов получил распоряжение воеводы о контроле за перемещениями ясачных якутов, обитавших непосредственно в г. Якутске, и стал протестовать. Взяв наказную память, он заявил Голенищеву-Кутузову при свидетелях: «ты де меня не пуцаешь ни на которые службы добрые, велишь мне жить в городе, а иных де людей и хуже меня отпуцаешь на добрые службы» [17]. Под пыткой Катасанов дезавуировал свои слова и заявил, что говорил

«з бедности», да и вообще был пьян («а се де он пьян, пил у шурина своего у Микитки Ермолина»). Сафронов Ф.Г. приводит примеры вымогательства со стороны якутских воевод, которые требовали от служилых людей взятки за назначение в дальние зимовья [18].

Итак, для середины столетия термины «приказной» и «приказчик» обозначают в якутских документах принципиально разные явления – военную должность начальника зимовья и торгового человека, связанного с каким-либо купцом (местным, северорусским, столичным) и выполняющего те или иные его поручения. Однако в последующие годы это разграничение уже могло размываться, и можно зафиксировать отдельные случаи применения термина «приказчик» и к начальнику зимовья. Такое словоупотребление встречается, например, в комплексе актов, связанных с деятельностью якутского воеводы Фомы Бибикова (1678 г. – 6 марта 1680 г.) и опубликованных в 1862 г. в «Дополнениях к актам историческим» [19]. Эти акты связаны не с «арктическими», а с более южными ясачными зимовьями Якутского уезда, расположенными на реках Вилюй и Олекма. Открывает этот комплекс фрагментарно сохранившаяся наказная память воеводы, адресованная «на Вилюй в Среднее зимовье прикащику казаку Сергею Брусенину» [20]. В другом синхронном документе начальник Олекминского острожка назван «Олекминского острожку прикащик сын боярский Григорий Пуцин [21]», при этом того же человека называют и «приказным»: «приказному сыну боярскому Григорию Пуцину» [22]. Есть в этом комплексе и торговые приказчики, они упоминаются в отписке самого Пуцина: «гостя Остафья Филатьева прикащиков ево Еремея Иванова да Василья Лобанова» [22]. Пуцин должен был выслать с Олекмы в Якутский острог.

Таким образом, выясняя точное наименование начальника зимовья, необходимо учитывать временные рамки, а также контекст употребления слова. Если в конце XVII в. термин «приказчик» по отношению к этим администраторам всё-таки можно встретить в отдельных документах, то для середины столетия вопрос, на взгляд автора, однозначно должен быть решён в пользу «приказного человека», который, несмотря на эпизоды использования «приказчика», преобладает в документах и более позднего времени. Кроме того, следует отметить, что чаще всего наименование «приказной человек» встречается не в руководящих документах, а в актах, направленных «снизу вверх», начальники зимовий охотно называют так сами себя, что, на взгляд автора, косвенно показывает важность, престижность этой должности в их глазах.

Список источников

1. Белов М.И. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Сборник документов о великих русских географических открытиях на Северо-Востоке Азии в XVII веке. М.; Л.: Изд.-во Главсевморпути, 1952. 386 с.
2. Сафронов Ф.Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX в. Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978. С. 89.
3. Никитин Н.И. Землепроходец Семён Дежнёв и его время. Начало казачества Сибири. М.: Академический проект, 2018. С. 40–42.
4. Иванов В.Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск: Наука, 1999. С. 117.
5. Зуев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. С. 95, 102.
6. История Якутии. Новосибирск: Наука, 2021. Т. II. С. 20–21.
7. Трухин В.И. Командно-административный состав органов управления Албазинского острога // XV Дорохинские чтения: Межрегион. конф. Албазино, 2023. С. 1–16.
8. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. Т. III. № 83. С. 300.
9. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 183. Л. 17.
10. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 183. Л. 33.
11. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 321. Л. 9.
12. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 380. Л. 27.

13. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 380. Л. 28.
14. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 321. Л. 3.
15. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 241. Л. 53.
16. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 241. Л. 54.
17. НИА СПБIIРАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 424. Л. 84.
18. Сафронов Ф.Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX в. Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978. С. 89.
19. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. Т. VIII. № 3.
20. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. Т. VIII. № 3. С. 3.
21. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. Т. VIII. № 3. С.8.
22. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. Т. VIII. № 3. С. 5

References

1. Belov M.I. Russkie morekhody v Ledovitom i Tihom okeanah. Sbornik dokumentov o velikih russkih geograficheskikh otkrytyah na Severo-Vostoke Azii v XVII veke. M.; L.: Izd.-vo Glavsevmorputi, 1952. 386 s.
2. Safronov F.G. Russkie na Severo-Vostoke Azii v XVII – seredine XIX v. Upravlenie, sluzhilye lyudi, krest'yane, gorodskoe naselenie. M., 1978. S. 89.
3. Nikitin N.I. Zemleprohodec Semyon Dezhnyov i ego vremya. Nachalo kazachestva Sibiri. M.: Akademicheskij proekt, 2018. S. 40–42.
4. Ivanov V.N. Vhozhdenie Severo-Vostoka Azii v sostav Russkogo gosudarstva. Novosibirsk: Nauka, 1999. S. 117.
5. Zuev A.S., Ignatkin P.S., Slugina V.A. Pod sen' dvuglavogo orla: inkorporaciya narodov Sibiri v Rossijskoe gosudarstvo. Novosibirsk: IPC NGU, 2017. S. 95, 102.
6. Istoriya Yakutii. Novosibirsk: Nauka, 2021. T. II. S. 20–21.
7. Truhin V.I. Komandno-administrativnyj sostav organov upravleniya Albazinskogo ostroga // XV Dorohinskije chteniya: Mezhhregion. konf. Albazino, 2023. S. 1–16.
8. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1848. T. III. № 83. S. 300.
9. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 183. L. 17.
10. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 183. L. 33.
11. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 321. L. 9.
12. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 380. L. 27.
13. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 380. L. 28.
14. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 321. L. 3.
15. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 241. L. 53.
16. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 241. L. 54.
17. NIA SPbIIРАН. F. 160. Op. 1. D. 424. L. 84.
18. Safronov F.G. Russkie na Severo-Vostoke Azii v XVII – seredine XIX v. Upravlenie, sluzhilye lyudi, krest'yane, gorodskoe naselenie. M., 1978. S. 89.
19. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1862. T. VIII. № 3.
20. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1862. T. VIII. № 3. S. 3.
21. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1862. T. VIII. № 3. S.8.
22. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1862. T. VIII. № 3. S. 5

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 19.08.2025

Принята к публикации: 24.11.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 19.08.2025

Accepted for publication: 24.11.2025

Информация об авторах:

Савинов Михаил Авинирович, доцент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова (191124, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), кандидат исторических наук, e-mail: mikjalka@mail.ru, SPIN-код: 8857-6107

Information about the authors:

Savinov Mikhail A., associate professor of the Baltic state technical university «VOENMEH» named after D.F. Ustinov (191124, Saint-Petersburg, 1st Krasnoarmeyskaya str., 1), e-mail: mikjalka@mail.ru, SPIN: 8857-6107